

Научная статья

УДК 347.66

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.6

**Карханина Людмила Владимировна**

Самарский юридический институт ФСИН России; Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»,  
Самара, Россия, ludakarhanina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1351-1241>

## **ПРОБЛЕМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ УНИФИКАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ НАСЛЕДНИКА НЕДОСТОЙНЫМ**

**Аннотация.** Институт признания наследника недостойным как совокупность норм права регулирует общественные отношения, связанные с обеспечением правомерного порядка перехода наследства от наследодателя к наследникам. Несмотря на то, что рассматриваемый институт является подотраслью гражданского права, его законодательное наполнение, а также многообразие пограничных правовых ситуаций свидетельствуют о наличии признаков межотраслевого характера. В связи с этим возникает целесообразность более детального изучения института признания наследника недостойным, так как для него характерен более сложный механизм реализации и специфика проявления. Цель исследования заключается в правовом анализе межотраслевых проблемных вопросов института признания наследника недостойным. Основные методы, используемые в рамках данной статьи: анализ, сравнение, общенаучные методы исследования (диалектический, логический), а также специальные методы (юридико-технический и формально-юридический). По результатам проведенного исследования предлагается скорректировать содержание статьи 1117 ГК РФ, учитывая положения уголовного законодательства России; расширить круг общественно опасных деяний, за совершение которых наследника можно признать недостойным. Обосновывается мысль о том, что решение, полученное в ходе административного судопроизводства, также является основанием для отстранения лица от наследования.

**Ключевые слова:** наследование, недостойные наследники, умышленные противоправные деяния, отстранение от наследования, межотраслевой характер

**Для цитирования:** Карханина Л.В. Проблемы межотраслевой унификации института признания наследника недостойным / Л.В. Карханина. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.6 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 70–79.

**Karhanina Ludmila Vladimirovna**

Samara Law Institute of the Federal Penal Enforcement Service of Russia; Samara University of Public Administration "International Market Institute", Samara, Russia, ludakarhanina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1351-1241>

**THE INTERSECTORAL UNIFICATION PROBLEMS OF THE INSTITUTE  
RECOGNISING THE HEIR UNWORTHY**

**Abstract.** The Institution of recognition the heir unworthy as a set of legal norms regulates public relations that ensure the lawful inheritance order from the antecessor to the lawful heirs. Despite the fact that the institution in question is a sub-branch of civil law, its legislative content, as well as the variety of borderline legal situations, indicates the signs of an intersectoral nature. In this regard, it is advisable to study the institution of recognition the heir unworthy, since it is characterised by a more complex mechanism of implementation and manifestation specificity. The purpose of the research is to analyse the intersectoral problems of the institution of recognition the heir unworthy. The main methods used in this article: analysis, comparison, general scientific research methods (dialectical, logical), as well as special methods (legal-technical and formal-legal). Based on the results of the research, it is proposed: to correct the content of Article 1117 of the Civil Code of the Russian Federation, taking into account the provisions of Russian criminal law; to expand the range of socially dangerous acts for which the heir may be considered unworthy. It is argued that the decision obtained in the course of administrative proceedings is also the basis to remove a person from inheritance.

**Keywords:** inheritance, unworthy heirs, intentional unlawful acts, exclusion from inheritance, intersectoral nature

**For citation:** Karhanina L.V. The Intersectoral Unification Problems of the Institute Recognising the Heir Unworthy. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 3, pp. 70–79. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.6.

**Введение.** Конституция Российской Федерации гарантирует не только право граждан на передачу своего имущества другим лицам в порядке наследования, но и обеспечивает право наследников на его получение. В совокупности двух обозначенных правомочий состоит конституционно-правовая природа института наследования.

Основой свободы наследования выступает как переход наследственной массы к наследникам согласно личной воле наследодателя, то есть по существу завещания или наследственного договора, так и полагаясь на законодательную регламентацию данной сферы общественных отношений, то есть по закону.

Следовательно, право наследования является неотъемлемой частью правового статуса каждого гражданина.

Вместе с тем абсолютная свобода права наследования не провозглашается Конституцией Российской Федерации. Ограничение рассматриваемого права может быть осуществлено только на основании федерального закона и в той мере, в которой это необходимо для конституционно значимых целей. Исполнение последней воли завещателя, а также охрана наследственных прав и законных интересов граждан неразрывно связаны с установлением как особого порядка приобретения правового статуса наследника, так и определением правовых средств ограничения и предупреждения незаконных действий, направленных на неправомерное приобретение такого статуса.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает норму, регламентирующую признание наследника недостойным. Фактически лицо может быть лишено права на получение наследства либо отстранено от наследования при наличии оснований, предусмотренных статьей 1117 ГК РФ.

Теоретическое осмысление обозначенного правового института [1, 2], а также анализ правоприменительной практики позволяет считать его основной задачей разрешение наследственной конкуренции, исходя из общих правил о наследовании и недопустимости извлечения преимуществ в связи с неправомерным, недобросовестным поведением наследников.

Согласно представленным данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за последние несколько лет увеличилось количество дел, поступивших в суды первой инстанции для решения вопроса о признании наследника недостойным (2021 г. – 857 дел, 2022 г. – 2658, 2023 г. – 2321, первое полугодие 2024 г. – 330). Наряду с этим в первом полугодии 2024 г. судами было удовлетворено 35 % исковых требований о признании наследника недостойным, а в 2023 г. – 26,8 %<sup>1</sup>.

Поскольку институт признания наследника недостойным существенно ограничивает право граждан на наследование, его нормативное регулирование не должно подлежать расширительному толкованию. Представляется, что в подобном случае законодательные положения должны трактоваться однозначно и буквально, что обусловлено серьезными правовыми последствиями, которые наступают для недостойного наследника. Кроме того, неопределенность в содержании правовой нормы, которая порождает ее неоднозначное толкование, ослабляет гарантии защиты конституционных прав граждан.

В настоящее время проблемные вопросы признания наследника недостойным связаны как с несовершенством юридической техники, так и с наличием спорных правовых ситуаций. Отсутствие четкого законодательного понима-

---

<sup>1</sup> Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 25.12.2024).

ния обозначенной нормы порождает множество вопросов как в научных кругах, так и в сложившейся судебной практике.

**Межотраслевой характер института признания наследника недостойным.**

Исходя из оснований, которые влекут за собой утрату лицом права на получение наследства, законодатель в статье 1117 ГК РФ выделяет следующие категории:

- лица, совершившие умышленные противоправные действия против наследодателя или наследников;
- родители наследодателя, которые в установленном порядке были лишены родительских прав;
- лица, злостно уклоняющиеся от обязанности по содержанию наследодателя.

Остановимся на более подробном рассмотрении первой обозначенной нами категории недостойных наследников – лиц, которые совершили умышленные противоправные действия. Стоит отметить, что данная категория граждан не может выступать наследниками ни по закону, ни по завещанию. Исключение составляют только граждане, которые после утраты права были указаны наследодателем в завещании.

По направленности различаются умышленные противоправные действия: против наследодателя или его наследников; против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании; способствующие призыванию недостойного наследника или других лиц к наследованию; способствующие увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства.

Ввиду этого необходимо обратить внимание на возможность достаточно широкого толкования изложенных в законе оснований. В целом, указанные противоправные действия могут быть связаны с нарушением норм права как административного, так и гражданского или уголовного. При этом стоит подчеркнуть, что постановление Пленума Верховного Суда от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – Пленум Верховного Суда от 29.05.2012 № 9) дополнительных разъяснений по поводу привлечения лица к административной ответственности за совершение умышленных противоправных действий в отношении наследодателя (например, нанесение побоев, статья 6.1.1 КоАП РФ) не содержит.

Российский законодатель в статье 1117 ГК РФ не конкретизирует составы преступлений, в случае совершения которых наследник может быть признан недостойным, как это определено в некоторых постсоветских странах. Например, в статье 1126 Гражданского кодекса Кыргызской Республики<sup>2</sup> установлено, что недостойным признается наследник, который умышленно лишил жизни наследодателя, его возможных наследников или же совершил покушение на обозначенных лиц.

---

<sup>2</sup> Гражданский кодекс Кыргызской Республики, Часть II от 5 января 1998 года № 1 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики : сайт. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-2/edition/10133/ru> (дата обращения: 25.12.2024).

Однако обозначенная нами ранее норма гражданского законодательства России определяет, что действие должно быть совершено умышленно и направлено против наследодателя или его наследников, что позволяет считать его, в том числе, и общественно опасным. С одной стороны, подобная формулировка расширяет границы судебного усмотрения при разрешении подобного рода дел, так как в данном контексте целесообразно рассматривать все преступления против личности, которые определены разделом седьмым Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также иные составы преступлений. Мотив и цель<sup>3</sup> при этом правового значения не имеют.

С другой стороны, приведем пример решения Кузьминского районного суда г. Москвы от 27.10.2021 по делу № 02-5261/2021, в котором отмечается, что под умышленными противоправными действиями следует понимать преступления либо покушение на совершение преступлений против жизни наследодателя или наследников (глава 16 УК РФ). Соответственно, под умышленными действиями, направленными против осуществления последней воли наследодателя, следует понимать преступления либо покушения на совершение преступлений против здоровья наследодателя (глава 16 УК РФ), совершенные с корыстным мотивом, и преступления против собственности (глава 21 УК РФ)<sup>4</sup>.

В результате подобной судебной трактовки нормы права остаются фактически неучтенными преступления, направленные против свободы, чести и достоинства личности, например, незаконное лишение человека свободы (статья 127 УК РФ); преступления против половой свободы, предусмотренные главой 18 УК РФ, и т.д.

Спорной представляется также ситуация, при которой возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого в соответствии со статьей 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В подобном случае смерть подозреваемого или обвиняемого рассматривается как нереабилитирующее основание, но вместе с тем государство должно обеспечивать соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий, включая презумпцию невиновности. Так, производство по уголовному делу может быть продолжено в интересах реабилитации умершего лица при нали-

---

<sup>3</sup> О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 27 октября 2021 по делу № 02-5261/2021 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/331224538/paragraph/1:0> (дата обращения: 25.12.2024).

чий согласия его близких родственников. В ином случае дальнейшее доказывание виновности прекращается, но подозрение или обвинение в совершении преступления с умершего не снимается<sup>5</sup>.

В связи с этим остается открытым вопрос о признании лица недостойным наследником, во-первых, посмертно, во-вторых, на основании постановления о прекращении производства по уголовному делу.

В апелляционном определении Московского городского суда от 02.06.2016 № 33-21488/16 изложены доводы о том, что невозможно признать лицо недостойным наследником посмертно, так как правоспособность лица прекращается с его смертью<sup>6</sup>. Подобный вывод заслуживает внимания, так как если подозреваемый или обвиняемый умер и не был признан недостойным наследником, то в данном случае не может исключаться и правило о наследственной трансмиссии.

Рассматривая право наследования через призму принципа социальной справедливости, важно также отметить, что согласно части 3 статьи 1146 ГК РФ, потомки недостойного наследника не могут призываться к наследованию по праву представления. Иначе говоря, дети наследников, признанных недостойными, также лишаются права на получение наследственной массы, хотя фактически они не совершали противоправных действий, но тем не менее несут бремя ответственности за поведение своего родственника. Подобная ситуация порождает некоторое противоречие между фундаментальными положениями законодательства, в частности, с одной стороны, трудно говорить о реализации принципа справедливости, а с другой стороны, в случае если иных наследников нет и имущество становится выморочным, то ставятся под сомнение предполагаемые намерения наследодателя.

Далее, в случае если действия гражданина были противоправными, но неосторожными, этого представляется недостаточно для признания лица недостойным наследником. В качестве примера приведем Апелляционное определение СК по гражданским делам Вологодского областного суда от 02.10.2015 по делу № 33-5082/2015. Р.Л.И. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, за причинение смерти своему мужу ФИО по неосторожности. После смерти ФИО открылось наследство. С иском о признании

---

<sup>5</sup> По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/58202645/paragraph/29/doclist/24/1/0/0/постановление%20конституционного%20суда%20от%2014%20июля%202011%20№%2016-п:2> (дата обращения: 25.12.2024).

<sup>6</sup> Апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2016 № 33-21488/16 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/142538565/paragraph/42:0> (дата обращения: 25.12.2024).

Р.Л.И. недостойным наследником в суд обратились иные наследники ФИО, мотивируя это тем, что смерть ФИО наступила в результате травмы, причиненной ему Р.Л.И. Суд не поддержал указанный довод, мотивируя это тем, что действия должны быть не только противоправными, но и умышленными<sup>7</sup>.

Очередным актуальным вопросом является правовая возможность признания недостойным наследником лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, но совершившее умышленное противоправное деяние против наследодателя. На первый взгляд, отсутствует обязательный элемент состава преступления – субъект, в связи с чем уголовное преследование в отношении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, подлежит прекращению на основании УПК РФ. Однако статья 1117 ГК РФ содержит довольно размытое понятие, из которого возможно было бы заключить, что не только сам факт осуждения лица является основанием для признания наследника недостойным. Но в подобном случае мы вновь сталкиваемся с очередным противоречием – пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда от 29.05.2012 № 9 указывает на необходимость подтверждения рассматриваемых обстоятельств в судебном порядке.

Одним из правовых последствий для указанной категории лиц является их помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Подобный вопрос разрешается при рассмотрении административного искового заявления, но, как упоминалось ранее, дополнительных разъяснений о возможности признания наследника недостойным по данному основанию нет. Полагаем, что решения, выносимые в порядке административного судопроизводства, также должны учитываться при признании лица недостойным наследником.

В юридической литературе [3, 4, 5] неоднократно отмечалось, что формулировка ч. 1 ст. 1117 ГК РФ представляется не корректной, так как не только умышленные противоправные действия могут быть совершены недостойным наследником в отношении наследодателя или иных наследников. Объективная сторона ряда составов преступлений, предусмотренных УК РФ, выражается в форме бездействия. Например, заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ) и воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124.1 УК РФ) может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия; заведомое оставление потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии совершается в форме бездействия (ст. 125 УК РФ).

---

<sup>7</sup> Апелляционное определение СК по гражданским делам Вологодского областного суда от 02.10.2015 по делу № 33-5082/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/137747390/paragraph/1:0> (дата обращения: 25.12.2024).

В то же время в Апелляционном определении СК по гражданским делам Ростовского областного суда от 18.04.2016 по делу № 33-5494/2016<sup>8</sup> констатируется, что, оставляя без удовлетворения заявленные иски, суд первой инстанции руководствовался нормативными положениями о том, что умышленное противоправное поведение недостойных наследников может выражаться и в форме бездействия.

Таким образом, судебное толкование законодательных норм о признании наследника недостойным представляется неоднозначным. В одном случае оно помогает восполнить правовые пробелы и неточности формулировок, существующие в гражданском законодательстве России. Но вместе с тем раскрытие истинного смысла правовой нормы путем ее расширительного толкования может исказить реальный смысл обозначенной правовой нормы.

**Заключение.** Подводя итоги нашего исследования, отметим, что следует говорить о межотраслевом характере института признания наследника недостойным, так как он обладает рядом специфических признаков. Во-первых, несколько отраслей права способствуют реализации единого правового механизма признания наследника недостойным. Фактические обстоятельства, из-за которых появляется реальная правовая возможность признать наследника «недобросовестным», регулируются не только гражданским законодательством России. Во-вторых, наличие закономерных функциональных связей между различными отраслями права. При этом бесспорно прослеживается явное несоответствие норм гражданского и уголовного права при признании наследника недостойным. Полагаем, что рассматриваемый правовой институт должен не только учитывать, но и основываться на теоретических положениях уголовного права. Следовательно, межотраслевые связи должны быть устойчивыми и направлены на оптимизацию правового регулирования рассматриваемого направления деятельности.

Целесообразно скорректировать содержание статьи 1117 ГК РФ, учитывая при этом, что основной целью рассматриваемого института выступает правомерное наследование, то есть недопустимость извлечения имущественных и иных благ исходя из неправомерного поведения потенциального наследника. Дополнительной целью является прямо выраженная или предполагаемая воля наследодателя. В связи с этим:

– не только действия, но и бездействия могут быть противоправными, умышленными и направленными против наследодателя, что объединяется понятием – «деяние», предусмотренным уголовным законодательством России;

---

<sup>8</sup> Апелляционное определение СК по гражданским делам Ростовского областного суда от 18.04.2016 по делу № 33-5494/2016 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/141324384/paragraph/1:0> (дата обращения: 25.12.2024).

– не только судебное решение по уголовному или гражданскому делу является основанием для отстранения лица от наследования, но и решение, вынесенное в порядке административного судопроизводства;

– целесообразно расширить круг общественно опасных деяний, за совершение которых наследника возможно признать недостойным, в частности, рассматривать все преступления против личности, которые определены разделом седьмым УК РФ, а также иные составы преступлений;

– потомки недостойных наследников не должны ограничиваться в праве наследования, в случае их непричастности к совершению неправомерных деяний;

– нельзя посмертно признать лицо недостойным наследником, даже в случае привлечения его в качестве подозреваемого (обвиняемого) в совершении общественно опасного деяния в отношении наследодателя.

### Список источников

1. Аблятипова Н.А. Анализ системности судебной практики в вопросах признания наследника недостойным из-за причинения им вреда жизни и здоровью наследодателя / Н.А. Аблятипова, И.Ю. Волкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 12–16.

2. Федчун А.В. Общественная опасность гражданских правонарушений в вопросе признания наследника недостойным / А.В. Федчун // Наследственное право. – 2021. – № 1. С. 27–30.

3. Аблятипова Н.А. Система оснований и последствий признания наследника недостойным / Н.А. Аблятипова, Д.С. Цыганова // Крымский научный вестник. – 2019. – № 4 (25). – С. 106–113.

4. Костина О.В. Конвергенция частного и публичного права при признании наследника недостойным / О.В. Костина // Современный юрист. – 2018. – № 2 (23). – С. 34–45.

5. Тиханова Н.Е. Основания и механизм признания наследника недостойным / Н.Е. Тиханова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 4. – С. 105–109.

### References

1. Ablyatipova N.A., Volkova I.Y. Analysis of the Consistency of Judicial Practice in Recognising an Heir as Unworthy due to Causing Harm to the Life and Health of the Testator. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1, pp. 12–16. (In Russian).

2. Fedchun A.V. Public Danger of Civil Offenses in the Acknowledgment of an Heir Unworthy. *Inheritance Law*, 2021, no. 1, pp. 27–30. (In Russian).

3. Ablyatipova N.A., Tsyganova D.S. The System of Bases and Consequences of Recognition of an Heir Undecurable. *The Crimean Scientific Bulletin*, 2019, no. 4 (25), pp. 106–113. (In Russian).

4. Kostina O.V. Convergence of Private and Public Law in the Context of Recognition of Unworthy Heir. *The Modern Lawyer*, 2018, no. 2 (23), pp. 34–45. (In Russian).

5. Tikhonova N.E. Reasons and Mechanism for the Recognition Heir as an Unworthy. *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2014, no. 4, pp. 105–109. (In Russian).

#### Информация об авторе

**Карханина Людмила Владимировна**  
– кандидат юридических наук, ученый секретарь Ученого совета ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России, доцент кафедры конституционного и административного права Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка»

#### Information about the Author

**Karhanina Ludmila Vladimirovna** – Candidate of Sciences (Law), Scientific Secretary of the Scientific Council, Federal State Educational Institution of Higher Education “Samara Law Institute of the Federal Penal Enforcement Service”; Associate Professor of the Chair of Constitutional and Administrative Law, Samara University of Public Administration “International Market Institute”

Статья поступила в редакцию 30.07.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 30.07.2025; approved after reviewing 04.08.2025; accepted for publication 10.09.2025.